

К. С. Станиславский

Десять лет назад умер народный артист СССР Константин Сергеевич Станиславский. Жизнь его (1863—1938) — это больше чем полвека неустанного труда, огромного творчества и плодотворной мысли, всецело отданных театральному искусству.

С ранних лет Станиславский участвовал в бесчисленном количестве любительских спектаклей, драматических и оперных. В 1888 году он основал общество искусства и литературы и там в 1891 году поставил комедию Л. Толстого «Плоды просвещения». Это было первое представление подвергшейся запрещению пьесы Толстого на публичной сцене.

Вспоминая через много лет свою первую режиссерскую удачу, Станиславский говорил:

«Достоинство моей тогдашней работы заключалось в том, что я старался быть искренним и искал правды, а ложь — особенно театральную, ремесленную — изгонял. Я стал ненавидеть в театре театр и искал в нем живой, подлинной жизни, не обыденной, конечно, а художественной»¹⁾.

Эти слова могут служить характеристикой всей деятельности Станиславского — актера, режиссера, воспитателя актеров.

В 1898 году Станиславский вместе с В. И. Немировичем-Данченко основал Московский Художественный театр — ныне Государственный орден Ленина и Трудового Красного Знамени Художественный академический театр Союза ССР имени М. Горького.

Из этого молодого театра, не обеспе-

¹⁾ К. С. Станиславский. Моя жизнь в искусстве. Изд. 3-е. М., 1931, стр. 226. Далее ссылки делаются: Станиславский.

К 10-летию со дня смерти

ценного никакими казенными «пособиями», но богатого талантами и замыслами, Станиславский начал свой поход против старого театра.

«Программа начинающегося дела, — говорит Станиславский, — была революционна... В своем разрушительном, революционном стремлении ради обновления искусства мы объявили войну всякой условности в театре, в чем бы она ни проявлялась: в игре, в постановке, декорациях, костюмах, трактовке пьесы и проч.»²⁾.

Эта «программа» Станиславского не напрасно названа им революционной: она взрывала прогнившие устои старого буржуазного театра.

В своей деятельности актера и режиссера Станиславский искал и выковывал простой, ясный и выразительный язык реализма. И когда с Великой Октябрьской революцией в Художественный театр пришел широкий народный зритель, этот язык правды и простоты оказался его родным языком.

Огромное, поистине революционное значение в развитии русского театра имели постановки Художественным театром пьес Чехова и Горького. На сцене созданного Станиславским театра драматургия Чехова и Горького нашла глубокое толкование и блестящих исполнителей.

Ряд постановок Станиславского, сделанных им 40—50 лет назад, начиная с трагедии А. Толстого «Царь Федор», которой открылся в 1898 г. Художественный театр, до сих пор сохранился в ре-

²⁾ Станиславский, стр. 322.

пертуаре МХАТ и сохранил весь свой интерес для советского зрителя.

Недавно МХАТ отпраздновал 45-летие первого спектакля «На дне» Горького, поставленного Станиславским (вместе с В. Немировичем-Данченко) в 1902 году. Спектакль этот и сейчас смотрится с глубоким волнением.

То, что старая постановка, сделанная сорок пять лет назад, способна и в настоящие дни волновать зрителя, неопровержимо свидетельствует о том, что ее делал великий художник, чуткий к социальной правде, болевший горем своего народа и глубоко веривший в его освобождение.

Таим поистине народным художником и является Станиславский.

Замечательный артист и режиссер, пользующийся мировой известностью, он всегда отдавал много сил и забот труд учителя и воспитателя актеров. Усилиями Станиславского МХАТ обрстал студиями, этими школами-лабораториями театрального искусства, в которых воспитывались целые поколения будущих деятелей советского театра. Достаточно указать, что из школы Станиславского вышли едва ли не все виднейшие режиссеры последнего тридцатилетия.

В течение своей жизни Станиславский — гениальный артист создал ряд образов, являющихся вершинами реалистического мастерства: Фамусов («Горе от ума» Грибоедова), Арган («Мнимый больной» Мольера), Крутицкий («На всякого мудреца довольно простоты» Островского), Сатин («На дне» Горького), Астров («Дядя Ваня» Чехова), Вершинин («Три сестры» его же), «Доктор Штокман» Ибсена.

Если взять режиссерские работы Станиславского только за советские годы, то нельзя и здесь не подивиться необыч-

венному богатству приемов, удивительной глубине передачи самых противоположных замыслов классических и советских драматургов. Гоголевская сатира на николаевскую Россию — «Ревизор» и «Мертвые души», острый, как клинжал, смех Бомарше в «Женитьбе Фигаро», бурное, грозное дыхание Великой Октябрьской Социалистической революции («Бронепоезд 14-69» Вс. Иванова) — всюду Станиславский умел найти подлинное зерно авторского замысла и вырастить из него спектакль, поражающий проникновением в творчество драматурга.

Встреча Станиславского с рабочим зрителем, наполнившим залы театров после Октябрьской революции, была для него подтверждением его заветной мысли, что реализм есть единственный путь, ведущий к истинному искусству. Революционный зритель, утверждал Станиславский, «хочет простой, питательной пищи», и с особой энергией продолжал свою борьбу за реалистический театр.

В советские годы Станиславский взял под обстрел вековую твердыню театральной рутинности — оперный театр. В созданной им оперной студии (ныне музыкальный театр имени Станиславского и Немировича-Данченко) он освободил творения великих композиторов — Чайковского, Римского-Корсакова и др. от убийственного штампа старого театра.

Уже много лет назад Станиславский начал объединять результаты своего творческого опыта и итоги своих размышлений над природой актера в особую «систему». Основная задача «системы» Станиславского — найти законы актерского творчества, опираясь на которые, актер может стать полноправным художником правды и красоты на сцене.

Свою работу по созданию «системы», вступлением в которую является замечательная книга «Моя жизнь в искусстве», а первой ее частью — книга «Работа актера над собой», Станиславский не счита-

тал законченной. Он работал над ней вплоть до смерти.

В 1936 году Станиславский с радостью признавался:

«Я счастлив тем, что идею моей жизни осуществляет в советской стране целая театральная семья — от прадеда (Художественный театр) до правнука (новая студия)».

Советская страна высоко оценила труд своего народного артиста, отдавшего всю жизнь на служение народному искусству: Станиславский награжден орденом Ленина и орденом Трудового Красного Знамени.

«Искусство в нашем отечестве благодаря поддержке, вниманию и заботам партии и правительства находится в исключительных условиях».

Так писал Станиславский в 1937 году. Деятельность Станиславского оказала огромное влияние не только на развитие театрального искусства в СССР, но и за границей.

Одну из своих бесед о советском искусстве Станиславский закончил замечательным признанием:

«Когда я приезжаю за границу, ко мне приходят и жадно слушают меня: что скажет искусство СССР! Они жалуются, что в Европе утерян секрет Театра, что играть негде и не с кем. А некоторые пытаются устраивать студии далеко от больших городов, в каких-то монастырях, чтобы там найти и взрастить утерянный секрет... И я отвечаю им, что на моей родине искусство не нуждается в уединенных обителях и театр входит неотъемлемой частью в строительство новой жизни. И в этом — моя радость, моя гордость и моя молодость!».

Эту молодость давала ему, народному артисту Союза ССР, его страна, полная творческих сил и чужая в нем одного из славных строителей ее новой, прекрасной жизни.

С. ДУРЫЛИН

- 7 АВГ. 1948

ТРУД
г. Москва